

ВОЕННЫЙ СПЕЦНАЗ В ОПЕРАЦИЯХ ПОЛЬСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Andrzej Skwarski

Akademia Obrony Narodowej

Изложение. Автор статьи хотел представить проблемы связанные с защитой польских военных контингентов Военным спецназом с начертанием изменений, которые имели место в спецназе в 2006г. Кроме того, обсуждается короткая историческая черта польского увлечения в мирные миссии, учитывая типы и виды операции с участием польских контингентов. Автор предпринимал также испытание оценки участия в миссии иракской и последствий для польских вооруженных сил и Военного спецназа. Похожий подсчет афганской миссии планированное в другом сопоставлении, потому что продолжение этой миссии не позволяет на добросовестную оценку. Частично также была предпринимана тема борьбы с терроризмом и вызовов связанных с этим явлением, которые должен решить спецназ, так военный как и гражданский. Данное сопоставление это результат исследований и собранных информации для кандидатской диссертации на тему: Военный спецназ в международных операциях польских Вооруженных сил.

Обладание безопасностью и ее чувство является для человечества элементарной и основной нуждой уже с зари его истории, сразу за физиологическими нуждами (как утоление голода, поставка кислорода для организма или сон), но перед нуждой любви и принадлежности, уважения, признания и самореализации. Люди развили умение конструирования оружия, строения оборонных укреплений и использования местных условий для выбора безопасных мест жизни. Одновременно были предприняты некоторые зачаточные институциональные решения служащие повышению чувства безопасности.

Это заключалось среди других во вначале неформальном назначении частных лиц или групп людей занимающиеся вопросами безопасности. С течением времени наставала институционализация в этой сфере. Уже первые коптские передачи говорят о чиновнике фараона называемым ухом и глазом фараона. Таким способом образовался военный спецназ, который возле формирований типично военных, полицейских и охраны границ заботился о безопасности государственных структур.

Со временем развитие армии, поддержанное развитием и усовершенствованием методов ведения боя и технических средств поражения, породило нужду обладания многой информацией необходимой для эффективного нападения врага и собственной обороны. Эта нужда в конце способствовала обособлению военного спецназа. С течением времени военный спецназ получил задачи не только во время войны, но также мира, как:

- контрразведывательная охрана военных частей и солдат;
- приобретение информации необходимых для сохранения мира или подготовки к войне¹.

С начала функционирования военного спецназа появился проблема его определения. Причин этого состояния надо искать особенно в связи с негласностью реализованных ним задач, ограниченным знанием людей занимающихся этой темой и небольшим количеством теоретических доступных разработок касающиеся него. Специфическая „герметичность”, которая влияет на ограниченное количество информации на его тему, одновременно очень сильно способствует его большей эффективности.

С институциональной точки зрения военный спецназ это организованные государством структуры направленные на приобретение негласным способом информации важных с точки зрения организатора этой деятельности, или противодействие приобретению их похожими структурами идентифицированные как „иностранные”. Самые важные элементы дефиниции это определение военного спецназа как государственных органов (1), действующих на основе правил закона (2) и выполняющих задачи в сфере разведки и контрразведки (3). Подчеркивание этих трех элементов просвещает нужду функционирования спецназа в рамках государственных органов на основе ярких и четких правил, которые определяют задачи спецназа.

Современно военный спецназ (для Польши) это Военная информационная служба ликвидированная в 2006г. и сейчас Служба военной контрразведки и Служба военной разведки. Идеи преобразования к современному состоянию представляет рисунок № 1.

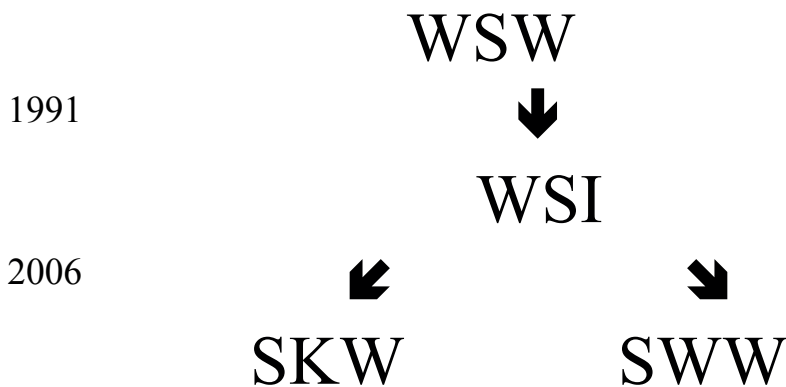

Рисунок 1. Изменения в Военном спецназе после 1990 г

¹ S. Zalewski, *Służby specjalne w państwie demokratycznym*, cyt. za: S. Zalewski, *Służby specjalne jako instrument bezpieczeństwa państwa*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2006, s. 15.

После системных изменений в нашей стране в 1991г. была создана Военная информационная служба по приказу Министра национальной обороны от 22 августа. Они образовались после роспуска Правления Второго Генерального Штаба (как службы военной разведки) и Военной внутренней службы (как службы военной контрразведки). Надо подчеркнуть, что обе структуры основывались только на внутренних ведомственных актах в большинстве о негласном характере. В начале деятельности Военная информационная служба нашла легитимность только в статье 2 Первого закона от 6 апреля 1990г. о Управлении охраны государства, по которой „задачи предусмотренные для Управления охраны государства реализуются также службами разведки и контрразведки подчиненными Министру национальной обороны на правилах и в порядке определенными отдельными правилами”, и законе о всеобщей воинской обязанности от 21 ноября 1967 г. пересмотренным 25 октября 1991г., которого статья 15 определяла задачи Военной информационной службы и давала солдатам служащим в ней полномочия и обязанности функционеров Управления охраны государства. Такое законное состояние однозначно указывает многие интерпретационные проблемы, особенно в сфере выполнения оперативно – опознавательных действий. В конце этот вопрос должен был решить Конституционный Трибунал и в постановлении от 16 января 1996г. разрешил, что Военная информационная служба вправе употреблять оперативную технику в рамках оперативно – опознавательных действий, но не имеет права на исследовательно – розыскные действия. Закон о Военной информационной службе образовался лишь в 2003г. и вошел в жизнь 9 июля. Отсутствие законной легитимности для Военной информационной службы через 12 лет функционирования вызвало многие обвинения о действия на границе закона и незаконные. Закон не ввел раздела на две отдельные службы занимающиеся разведкой и контрразведкой, так как это произошло с Агентством внутренней безопасности и Агентством разведки в 2002г. Объясняли это традицией довоенного Второго отдела Генерального Штаба Польской Армии и финансовыми проблемами в ведомстве Национальной обороны.

В результате выше приведенных обвинений к Военной информационной службе и в отношении к отсутствию верификации кадр во время образования Военной информационной службы в 2006 г. наступила ее ликвидация. В место распущенной службы образовались 1 октября 2006г. законом от 6 июня 2006г. два независимые органа: Служба военной контрразведки и Служба военной разведки. Реформа военных служб вызвала много споров связанных с объявлением, так называемого, „Рапорта от ликвидации Военной информационной службы”. Очень важно, что две новообразованные службы, противоположно к Военной информационной службе (которая оставалась в структурах ведомства обороны), стали центральными органами правительственной администрации.

Из анализа задач обеих служб ясно вытекает что задачи Службы военной разведки сосредоточиваются вокруг собирания информации важных с точки зрения государства, что определяется внешней функцией в отношении к государству². Что касается Службы военной контрразведки можно признать ее функцию как внутреннюю в отношении к государству. Подобие касается охраны трудоустроенных лиц, лиц представляющих помощь и широко понятых профессиональных навыков обеих служб.

Однако важней разницей в функционировании Службы военной разведки и Службы военной контрразведки является их отношение к народному закону. Служба военной разведки выполняя задачи за рубежами страны не подчиняется охране польского закона. Во всем мире такую деятельность определяют именем шпионажа и за нее гнаются и угрожают одними из самых высоких наказаний в каком-то законодательстве. В отличии, Служба военной контрразведки выполняя задачи в пределах страны должна соблюдать правила отечественного закона, но одновременно функционеры и солдаты их выполняющие подвергают правовой охране так как публичные функционеры.

Большое значение для понимания места, и также роли (и его характера) Службы военной контрразведки и Службы военной разведки в участии в международных операциях польских Вооруженных Сил имеет определение основных функций этих служб. Первая это функция информационная направлена на собирание достоверных информации важных с точки зрения функционирования государства, касающихся актуальных и возможно будущих угроз и всякого знания, которое можем иметь значение для страны. Сам процесс собирания информации необыкновенно важный, но не только, очень важным является процесс их переработки, анализа, делания выводов и использования чтобы обеспечить безопасность государства. Эти процессы несут многие угрозы связанные с собственной обработкой данной информации, чтобы не изменить ее смысла, сделанные выводы касались сути, а использование произошло во своем времени и в отношении к ситуации свойственной для данной информации. Осторожность, своего вида „благонамеренность” и объективизм в работе над информацией дает залог получения настоящего образа угроз и возможностей находки свойственных инструментов целей их нейтрализации.

Типы и виды международных операций польских Вооруженных Сил с участием Военного спецназа

Согласно „Доктрине соединенных действий” введенной для использования в ведомстве национальной обороны в 2008г. Вооруженные Силы

² S. Zalewski, *Śłużby specjalne jako instrument bezpieczeństwa państwa*, op. cit., s. 48.

Республики Польша будут удерживать готовность к участию в действиях о ассиметрическом характере, в этом в многонаrodnых, соединенных операциях преодоления терроризма, веденых согласно правилам международного права, организованных НАТО, ЕС или временной коалицией государств, Вооруженные Силы остоят в готовности к участию в многонаrodnых, соединенных операциях стабилизационных, мирных и гуманных за пределами страны. Чтобы эффективно выполнять задачи такого типа должны обладать операционными способностями, которые позволят на значительное участие в операциях кризисного реагирования веденых НАТО и ЕС, а также на поддержание операций такого типа организованных ООН.

По упомянутой доктрине операция по отношению к военным действиям это: военная кампания или выполнение военных стратегических, тактических, учебных, обеспечивающих или административных миссии; процесс ведения боя, включая перемещение, поставки снабжения, атаку, оборону и движения нужны для достижения целей битвы или кампании. По отношению к многонаrodnым операциям это операция ведена Вооруженными Силами двух или больше стран-членов работающих вместе с целью выполнения определенной задачи.

Участие польской армии в международных операциях имеет свое прикрепление в соответствующих правовых актах. 90-тые годы это время эволюции и уточнения записей регулирующих это участие. Дня 22 сентября 1998г. Совет Министров опубликовал распоряжение по вопросу исполнения службы за пределами страны профессиональными солдатами³. Актом упорядочившим эти вопросы является закон от 17 января 1998г., который точно определил правила использования и пребывания Вооруженных Сил Республики Польша за пределами страны⁴. В стратегии национальной безопасности Республики Польша принятой 8 сентября 2003г. читаем: „Польша будет поддерживать движения ООН которых целью является решение

³ Ibidem, s. 48.

⁴ Dz.U 1998, Nr 127, poz. 840 – Rozporządzenie Rady Ministrów (RRM) z dnia 22 września 1998 w sprawie pełnienia służby poza granicami państwa przez żołnierzy zawodowych. Akt uchylony w dniu 5.01.2001 r. Aktami zmieniającymi i zastępującymi były:
RRM z dnia 1 grudnia 1999 r. zmieniające rozporządzenie w sprawie pełnienia służby poza granicami państwa przez żołnierzy zawodowych (Dz.U. 1999, Nr 98, poz. 1140);
RRM z dnia 8 lutego 2000 r. zmieniające rozporządzenie w sprawie pełnienia służby poza granicami państwa przez żołnierzy zawodowych (Dz.U. 2000 Nr 9, poz. 120);
RRM z dnia 5 grudnia 2000 r. w sprawie pełnienia służby wojskowej przez żołnierzy zawodowych poza granicami państwa (Dz.U. 2000 Nr 115, poz. 1197);
RRM z dnia 25 maja 2004 r. w sprawie pełnienia zawodowej służby wojskowej poza granicami państwa (Dz.U. 2004 Nr 140, poz. 1479) oraz akty zmieniające: z dn. 20.12.2005 r. (Dz.U. 2005, Nr 260, poz. 2179); z dn. 24.10.2006 r. (Dz.U. 2006, nr 195 poz. 1440); z dn. 2.03.2007 r. (Dz.U 2007, Nr 41, poz. 260); z dn. 4.03.2008 r. (Dz.U. 2008, Nr 53, poz. 313).

региональных конфликтов, в частности предлагать штатские, военные и полицейские кадры предназначены для участия в мирных и стабилизационных операциях, предприниманных ООН, продолжая богатые традиции польского участия в мирных операциях”. Также миссии и операции предприниманные НАТО, ЕС и ОБСЕ были сформулированы в соответствующих декларациях. Следующая стратегия принята 13 ноября 2007г. обходит участие в миссиях ОБСЕ что может свидетельствовать о маргинализации ее роли в системе безопасности нашей страны. Президент Польши решает о использовании Вооруженных Сил за пределами страны по заявлению Совета Министров или Председателя Совета Министров. Решение о пребывании польских военных частей за пределами страны принадлежит Министру национальной обороны или Министра внутренних дел⁵. Движения связанные с ратифицированными соглашениями, договорами или международными обязательствами принадлежат министерству иностранных дел. В консультациях принимают участие: Министерство национальной обороны, Министерство финансов и Бюро национальной безопасности. После согласований вышеприведенных органов Совет Министров готовит исполнительные акты⁶.

Подводя итоги, самые важные правовые акты использования Вооруженных Сил Польши за пределами страны это:

- Конституция Республики Польша;
- Закон от 11 сентября 2003г. о военной службе профессиональных солдат;
- Закон от 17 декабря 1998г. о правилах использования или пребывания Вооруженных Сил за пределами страны;
- Распоряжение Совета Министров от 25 мая 2004г. по вопросу исполнения профессиональной военной службы за пределами страны;
- Распоряжение Совета Министров от 16 июня 2004г. по вопросу платежей профессиональных солдат служащих за пределами страны;
- Распоряжение Совета Министров от 21 декабря 1999г. по вопросу платежей и взносов получаемых солдатами избранными для службы за пределами страны и работников армии устроенных в военных частях, выполняющих задачи за пределами страны;

Obecnie obowiązującym aktem prawnym w tym zakresie jest Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 16 września 2010 r. w sprawie pełnienia zawodowej służby wojskowej poza granicami państwa (Dz.U. 2010 Nr 184, poz. 1237) – stan prawny na dzień 31.12.2011 r.

⁵ Dz.U. Nr 162 z 30.12.1998 r., poz. 117.

⁶ C. Kački, *Sily wielonarodowe do misji pokojowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2003, s. 93.

- Распоряжение Совета Министров от 12 февраля 2002г. по вопросу подробных полномочий и обязанностей непрофессиональных солдат служащих за пределами страны;
- Распоряжение Совета Министров от 1 октября 1999г. по вопросу подробных правил приема на работу работников в военных частях предусмотренных для использования или пребывания за пределами страны;
- Решение Министра национальной обороны от 2 июня 2005г. по вопросу раздела компетенцией в сфере подготовки, руководства и вывода польских военных контингентов.

Самые важные факторы принимаемые во внимание решая о участии нашей страны в зарубежной миссии это:

- согласие с национальным интересом Польши;
- согласие миссии с международным правом;
- согласования с союзниками; финансовые и общественные издержки;
- ситуация в стране предприниманной миссии; размер и характер контингента⁷.

Вместе с изменениями в польской внешней политике повышается увлечение наших Вооруженных Сил в операции возвращающие мир во всем мире. Традиция участия началась в 1953г., когда образовалась Польская военная миссия в Контрольной комиссии нейтральных государств. Ее целью было наблюдение за соблюдением перемирного соглашения подписанного 27 июля 1953г. заканчивающего 3-летнюю корейскую войну. В комиссии кроме Польши были: Чехословакия, Швейцария и Швеция⁸.

С истечением следующих лет, наше участие повышалось, в частности в сфере вовлеченных солдат и гражданских лиц, что привело к тому, что в 1994г. мы были на седьмом месте (по этому критерию) в мирных операциях ООН⁹.

В Уставе ООН в статье 1 представлены четыре основных цели, каким должна служить ООН: содержание международного мира и безопасности; развеивание дружеских отношений между народами, основанных на уважении принципа равных прав и самоопределения народов; развеивание по пути сотрудничества международных вопросов о характере общественным, экономическим, культурным, гуманным и в сфере защиты прав человека; представление центра соглашения международной деятельности направленной

⁷ K. Łastawski, *Misje i operacje pokojowe w polityce zagranicznej Polski*, „Stosunki Międzynarodowe. International Relations”, 2006 r., nr 1-2, s. 36.

⁸ www.republika.pl/sbn/misje.htm [dostęp 2012-06-30].

⁹ S. Parzymies, *Polska w Organizacji Narodów Zjednoczonych. Organizacja Narodów Zjednoczonych. Bilans i perspektywy*, red. J. Simonides, Warszawa 2006, s. 458.

на достижение вышеприведенных целей¹⁰. В рамках мирных операций ООН ведутся два типа действий. Первый тип это операции связанные с содержанием мира, реализованные на основе резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ООН. Их основой является глава 6 Устава ООН – Мирное разрешение споров. Эти операции имеют несколько признаков: военными силами руководится и управляется ООН; операция связанная с содержанием мира происходит с согласием стран конфликта; главные задачи операции основаны на наблюдении за введением соглашения о прекращении огня или мирном соглашении; военные силы увлеченные в такие операции вправе использовать оружие только в случае необходимой обороны, в ситуации угрозы жизни персоналу миротворческих сил¹¹.

Операциями содержания мира ООН были: ONUC в Конго 1960-1964; UNOSOM в Сомали 1992-1993; UNPROFOR в Боснии и Герцеговине 1992-1993.

Второй тип действий это операции связанные с вынуждением мира. Мандат сил принимающих участие в операциях такого типа определяется на основе 7 главы Устава ООН – Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Признаком характерным для таких движений является право использования оружия солдатами не только для необходимой обороны, но также с целью вынуждения соблюдения решений мирных соглашений или соглашений вытекающих из резолюций Совета Безопасности¹². Примеры таких операций это: UNOSOM II в Сомали 1993-1995; военные действия США против Кореи 1950-1953; действия коалиции против Ирака 1991; UNITAF в Сомали; IFOR, SFOR, KFOR на территории бывшей Югославии.

Первая мирная операция на основе решения Совета Безопасности ООН началась в 1948 г. на Ближнем Востоке, где группа 36 наблюдателей надзирала соблюдение перемирия израильско-арабского. В следующем году началась операция в Индии и Пакистане. Войсками ООН, которыми руководил американский генерал Дуглас Макартур, наблюдали за выводом армии северокорейской из территории Южной Кореи. Следующие операции это решение конфликта вокруг Суэцкого канала в 1956 г., в 1960 г. в Конго, в 1962 г. в Индонезии, в 1964 г. в Кипре, с 1973 г. в конфликте египетско-израильском, с 1978 г. в Ливане, 1991 г. это начало операции в Сомали, в том же самом году были переведены движения против Ирака намеренные на освобождение Кувейта, 1991г. это также начало конфликта на Балканах. Кроме

¹⁰ P. Czubik, B. Kuźniak, *Organizacje międzynarodowe*, C.H. Beck, Warszawa 2004, s. 44-45.

¹¹ J. Menkes, A. Wasilkowski, *Organizacje międzynarodowe. Wprowadzenie do systemu*, Warszawa 2004, s. 209.

¹² R. Krajewski, *Operacje pokojowe ONZ i ich znaczenie dla utrzymania międzynarodowego pokoju i bezpieczeństwa*, „Zeszyty Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej we Włocławku. Zbliżenia cywilizacyjne” – t. 2, s. 227.

того, другие важные мирные операции ООН это: UNTAFET в Восточном Тиморе, UNAMSIL Миссия Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, MONUC в Конго, UMIL в Либерии, MINURSO в Южной Сахаре, UNMEE в Эфиопии и Эритрее, UNOCI в Берегу Слоновой Кости, UNUB в Бурунди, UNMIS в Судане, UNMOGIP в Индии и Пакистане, UNMIT в Тиморе, UNFOF на Голанских высотах, UNOMIG в Грузии, UNIK в Косове, MINUSTAH в Гаити¹³.

Кроме участия в движениях на Корейском Полуострове в 1953 г. Польское военное спецподразделение служило в рамках операции в Египте. С 1974г. Логистическое подразделение, а потом операционный батальон выполнял задачи на Голанских высотах. В этой операции мы принимаем участие до сегодняшнего дня.

С 1973 г. польские подразделения принимают участие в операциях ООН в Азии, Африке, Южной Америке. Это были операции в Намибии, Кувейте, Ираке, Хорватии и Камбоджи¹⁴.

Серьезным вкладом Польши было увлечение наших солдат в рамках Сил по выполнению мирного соглашения IFOR на Балканах. Служил там 16 воздушно-десантный батальон с 6 Бригады Десантно-Штурмовой. В составе Сил по стабилизации SFOR был 10 воздушно-десантный батальон также с 6 Бригады Десантно-Штурмовой, состоящий из 417 солдат. В 2000 г. 300 польских солдат в рамках Польско-украинского батальона начало службу в рамках в Косове. С 2004г. в рамках операции Международных сил содействия безопасности ISAF поляки выполняют задачи содержания безопасности в Кабуле и его окрестностях, что поддерживает ООН в сфере разоружения и демобилизации¹⁵.

По данным Министерства национальной обороны в 46 операциях ООН и ОБСЕ принимало участие свыше 35 тысяч польских солдат и дипломатов. Кроме того, польские подразделения готовы принимать участие в мирных операциях в рамках Многонациональной бригады быстрого развертывания. Бригаду создали после подписания 15 декабря 1996г. письма о намерениях министров обороны: Австрии, Дании, Голландии, Канады, Норвегии, Польши и Швеции.

Надо подчеркнуть что большинство мирных операций ООН привело к положительным результатам. Примеры это: операция в Восточном Тиморе в 1999г., в Демократической Республике Конго, обсервационная миссия ООН и другие. Говоря о успехах надо вспомнить одно из самых больших поражений миссии ООН в Югославии. В рамках операции не удалось предупредить убийства свыше 8 тысяч мусульманинов в Сребреницы. Вероятной причиной

¹³ www.unic.un.org.pl [dostęp: 2012-06-30].

¹⁴ *Polacy w służbie pokoju 1953-2003*, Warszawa 2002, s. 11-40.

¹⁵ www.mon.gov.pl [dostęp 2012-06-30].

было основание миссии по неясным правилам, среди которых было отсутствие согласия на использование оружия в случае нарушения решений ООН¹⁶. Надо подчеркнуть что в последние время польское увлечение в мирные операции ООН значительно уменьшилось. Самой важной причиной такого состояния является приступление нашей страны к НАТО вместе с вытекающими из того обязательствами. Членство в Североатлантическом договоре вымучивает на наших Вооруженных силах адаптацию вооружения, техники и процедур руководства к стандартам НАТО. Этих целей можно добиться только через активное участие в операциях веденных НАТО. Очень важным является также аспект подготовки в условиях реального конфликта с участием других членов договора.

Польша еще до вступления в НАТО активно принимала участие в выполнении статутных задач. В 1995г. солдаты были включены в Силы по выполнению мирного соглашения IFOR, а потом в Силы по стабилизации SFOR. Целей было выполнение военных аспектов мирных соглашений с Дейтон о окончании гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Это участие имело место до конца 2002 г., сначала в рамках Бригады нордическо-польской, а потом Многонациональной боевой группы.

С апреля до сентября 1999 г. польские части были увлечены в гуманитарную миссию на территории Албании AFOR. К задачам польского контингента состоявшего из 140 лиц принадлежала защита штаб-квартиры сил НАТО. Польский контингент химических войск с 4 Химического полка в Бродницы защищал участников летних олимпийских игр в Греции в 2004 г. от возможного теракта с использованием химических субстанций. После землетрясения в пакистанской провинции Кашмир 140 солдат, особенно саперов и врачей с октября 2005 г. выполняло полезную миссию¹⁷. С 15 июля 1999г. в рамках Польско-украинского батальона POLUKRBAT 310 солдат служило в Косове. К их задачам принадлежало контролирование соблюдения международных соглашений и трактатов, поддерживание гуманитарной помощи, обеспечение конвоев и изымание нелегально обдуманного оружия.

Очень важной и также спорной операцией с участием нашей страны была операция в Ираке. Участие Польши сначала в военной интервенции, а потом в стабилизационной миссии в Ираке далеко выходило за пределы ей союзнических обязательств, особенно вытекающие из статьи 5 Вашингтонского соглашения. Это увлечение имело минимум три основных мотива. Целей первого из них было возвращение свободы и демократии Иракейцом. Второй

¹⁶ R. Krajewski, *Operacje pokojowe...*, op. cit., t. 2, s. 239.

¹⁷ R. Zięba, *Z Waszyngtonem czy Brukselą: dylematy polskiej polityki bezpieczeństwa. Unia Europejska i Polska wobec dylematów integracyjnych na początku XXI wieku*, red. M. Stolarczyk, Toruń 2006, s. 405-406.

мотив касался укрепления союза с США¹⁸. Этим способом Польша хотела поддерживать особенные, близкие союзнические реляции с этим государством (воспринимаемым так с момента усилий о членство в НАТО). как ключевой партнер и гарант безопасности Польши. Поддержка для Американцев в тяжелой иракской миссии была дипломатической процедурой предполагающей, что в будущем (включаясь во военные действия в иракском государстве, Польша надеялась что если будет когда-то в такой нужде) будет могла рассчитывать на взаимность и оборонительную поддержку США. Включение в стабилизационные действия в Ираке было хорошим случаем чтобы доказать, что Польша это лояльный партнер, готов увлечься в союзнические акции даже тогда когда они не обладают авторизацией НАТО. Польша должна быть воспринимаемая как страна эффективно и четко увлечивающая в операции большого масштаба вне своего традиционного рай она геополитического воздействия и интересов¹⁹. Приступление к созданной президентом США Джорджем У. Буш „коалиция желающих”, намеренной на сбережение режима Саддама Хусейна, было воспринимаемое как долговременная инвестиция в безопасность международного общества в контексте глобальной войны с терроризмом. Стратегический размер был таким образом согласен польскому народному интересу безопасности и мнению о необходимости глобального подхода к проблематике международной безопасности²⁰. Надо подчеркнуть, что в польских политических кругах царило убеждение, что после свержения Хусейна и демократизации Ирака возможным будет быстрое восстановление этого государства и его реинтеграция с международной системой. Возникшая этим способом новая ситуация должна принести Польше измеримые пользы, особенно экономические, в реляциях с США (среди других, американские инвестиции в Польшу) и новым Ираком (контракты на восстановление страны, вооружение иракской армии, добычи нефти). С перспективы времени много из этих целей и стремлений подвергнулось негативной верификации. С концем 2007г. было принято решение о выводе польских Вооруженных Сил из Ирака до конца октября 2008 г. и изменению характера нашего присутствия в этом государстве на совещательно-экономической. Польша была увлечена в миссию „Иракская свобода” с марта 2003 г. Миссия имела прежде всего военный характер и была ведена в рамках коалиционных сил под руководством США.

¹⁸ J. Czaputowicz, *Zaangażowanie w Iraku a polska polityka europejska*, „Polska w Europie”, 2004, nr 3.

¹⁹ T. Otłowski, *Polska a Irak. Co dalej z polską misją w Iraku?*, „Biuletyn Opinii”, Fundacja Aleksandra Kwaśniewskiego „Amicus Europae”, grudzień 2007, s. 5.

²⁰ M. Rędziniak, *Militarno-administracyjne wsparcie nowych władz irackich*, (w:) *Irak 2004. Ku normalności. Materiały z konferencji naukowej zorganizowanej z inicjatywy i pod patronatem Ministra Obrony Narodowej*, AON 2004, s. 64.

Ее задачей было прежде всего восстановление нормальных условий жизни иракцам и обеспечение гражданского населения безопасностью, стабилизация ситуации внутри страны, в этом постановка новых, демократических структур администрации центральной и локальной, но также восстановление разрушенной войной промышленной, коммунальной и транспортной инфраструктуры. Правовой основой функционирования миссии были резолюции Совета Безопасности ООН²¹. Во время конференции в Лондоне, которая имела место 1 мая 2003г., Польша получила предложение обхвата военного контроля над одним из четырех секторов Ирака (центрально-южном), установленных резолюцией Совета Безопасности номер 1483 (23 мая 2003г.). Так 3 сентября 2003г. Польша приняла руководство над Многонациональной дивизией Центр-Юг, состоящую тогда из 8,5 тыс. солдат из 24 стран и 2,5 тыс. солдат Польского военного контингента. С 1 февраля 2008г. в Международных силах по стабилизации служила уже десятая смена Польского контингента под руководством ген. див. Анджея Малиновского. В районе миссии, охватывающим иракскую провинцию Кадисия (с базой в Ехо), пребывали около 1600 солдат из восьми стран-союзников, в этом контингент из Польши состоявший из около 900 лиц. Во время миссии (с 2003 по 2007) в Ираке погибли 22 польских солдат. Цели миссии Польского контингента в Ираке, и также ее характер много изменялись на протяжении последний пяти лет²². Десятая смена, похоже как последняя – девятая, выполняла задачи о характере учебно-совещательным и стабилизационным. Кроме того, несла ответственность за гашение нашего военного присутствия в этой стране и вывод сил и средств контингента. Сначала, предполагали, что иракская миссия будет длиться один год (две смены) и после стабилизации ситуации в рай оне (подготовки локальных сил безопасности и восстановлении административных структур) будет выведена. Однако быстро оказалось, что этих планов не удастся выполнить. После свержения режима Саддама Хусейна вспыхнула война о власть, в этом на фоне религиозным. В 2004г. из руководенной Польшей многонациональной дивизии вышло 7 стран, а коалиционные силы несли многие поражения в содержанию контроля над определенным рай оном

²¹ Są to rezolucje nr 1483 (22 maja 2003), nr 1511 (16 października 2003), nr 1546 (8 czerwca 2004), nr 1637 (8 listopada 2005), nr 1723 (17 listopada 2006). W dniu 18 grudnia 2007 r. RB ONZ przyjęła rezolucję nr 1790, na mocy której mandat sił wielonarodowych został przedłużony do końca 2008 r.

²² Zmiany I, II i III miały charakter stabilizacyjny; zmiany IV, V, VI wypełniały zadania stabilizacyjno-szkoleniowe; zmiany VII i VIII – doradczo-szkoleniowe. Podczas VIII zmiany PKW koncentrował się na przygotowaniu irackich sił bezpieczeństwa do prowadzenia samodzielnych działań i stworzeniu warunków pozwalających na przekazanie odpowiedzialności za bezpieczeństwo prowincji władzom irackim. W konsekwencji PKW zaprzestał wykonywania zadań o charakterze stabilizacyjnym, choć w związku z licznymi ostrzałami raketowymi bazy oraz pogorszeniem się sytuacji bezpieczeństwa w regionie operacji w maju 2007 r. nastąpił częściowy powrót do zadań o charakterze bojowym.

ответственности. Первые сигналы о возможности вывода Польского контингента из Ирака появились в 2005 г. В конце концов лишь 18 декабря 2007 г. Совет Министров направил к Президенту Польши, Леху Качиньскому, заявление о окончании 31 октября 2008 г. участия польского контингента в операции „Иракская свобода”. После этого периода Польша рассуждала возможность повышения числа экспертов в Ираке с трех до около 20 служащих в учебной миссии НАТО. Целей было, среди других, подготовка иракских сил безопасности в созданном НАТО Центре образования, подготовки и доктрин в Ар Рустамия. В действиях НАТО в Ираке Польша принимала участие с февраля 2005г. Решение о выводе контингента из Международных сил по стабилизации было прежде всего результатом достижения основных военно-политических целей операции. Польша полностью выполнила обязательства по отношению к коалициантам, особенно американцам. Переговоры о том, что ситуация после вывода международных сил останет в этом рай оне стабильной, были позитивными. Признанная лучшей подготовленной Польским контингентом 8 дивизия Иракской армии в основном достигла требуемого уровня оперативных способностей, итак могло самостоятельно поднимать действия, чтобы содержать мир в провинции. Американский контингент, согласно заложениям его командира, ген. Дэвида Петрэуса, должен быть уменьшен с 160 тыс. до 130 тыс. солдат; британский контингент – свыше 50%. Из Ирака были выведены также австралийские силы. Стоит отметить, что эти редукции были связаны с улучшением ситуации безопасности в масштабе всей страны и растущими способностями иракских сил (армия, полиция) до несения ответственности за свою страну. Не менее важным был аспект признания иракскому правительству большей свободы действия в ведению внутренней и внешней политики. Кроме того, власти в Багдаде не предусматривались обращения к ООН с просьбой о продолжение мандата междунациональных сил оперировавших в Ираке за 2008 г. Вместе, шестилетнее присутствие Польши в Ираке стояло государственных бюджет свыше 1 миллиарда польских злотых. Надо помнить, что часть издержек связанных с, среди других, транспортом, вооружением и снабжением покрывали американцы. Зато польская помощь для Ирака составила в 2006 г. свыше 1,5 миллиона злотых, а в 2007 г. – 1 миллион. Кроме того, Польский контингент увечился в реализацию многих проектов Группы сотрудничества гражданско-военного, которых целью было обеспечение развития Ирака и общее улучшение условий жизни его жителей после вывода сил коалиционных. Проекты были прежде всего финансированы американскими средствами, но также Польша принимала в них участие (в 2007 г. в провинции Кадисия исрас ходовали свыше 11,5 миллиона долларов на 124 проекты). Они касались восстановления и развития в сфере образования, электрификации, станции подготвлиения

воды, канализации и сельского хозяйства. Надо подчеркнуть, что реализованные в рамках дивизии проекты польской Группы сотрудничества гражданско-военного сначала характеризовались большой эффективностью, хорошей организацией работы, совокупным подходом к помощи локальному населению и комплектность решаемых проблем экономических и общественных в районе своей ответственности. Активность группы способствовалась также наплывом гуманитарной помощи из разных стран и международных организаций. Это позволило на систематическое улучшение условий жизни локального населения, и также строение позитивного изображения польских солдат иракскими гражданами и властями.

Однозначна оценка польского увлечения в эту миссию является невозможной. Особенно не можно установить является ли баланс доходов и убытков является позитивным или негативным, потому что не все результаты предпринятых действий и решений польностью выявились. Их последствия будем замечать еще долго, потому совокупное сопоставление можно будет обработать лишь с перспективы нескольких лет назад. В большом упрощении можно сейчас выдвинуть тезис, что военные пользы с участия в иракской экспедиции позитивны, с политической точки зрения - по меньшей мере сомнительные, с экономической – небольшие. Среди позитивных элементов иракской миссии в военной мере надо отметить индивидуальные достижения командиров всех уровней, связанные с приобретением новых способностей руководства в экстремальных условиях, предприниманием союзнических операций, в этом числе во взаимодействованию с крупнейшими армиями членов НАТО, и строением вместе междунациональных мирных сил. Надо отметить, что первый раз в послевоенной истории Польши польские военные командиры ответствовали полностью самостоятельно за функционирование так большой военной формации.

Следующей миссией польских военных сил является миссия в Афганистане. Польское участие встретилося с многими разногласиями со стороны политиков и общества. Увлечение Польши в афганскую операцию было последствием назначения антитеррористической коалиции для наказания виновников терактов в США 11 сентября 2001г. Польша, так как все члены НАТО, присоединилась к американской интервенции, ссылая на статью 5 Вашингтонского соглашения.

Это был первый случай в истории НАТО, в котором не только призвали право на коллективную оборону в случае атаки одного из союзнических государств, но также совершенно адаптацию этого права до опасности со стороны международного терроризма²³. В конце концов США решились

²³ M. Dukaczewski, *Informacyjne zabezpieczenie informacji „Iracka Wolność”*, materiały z konferencji naukowej, Akademia Obrony Narodowej, Wydział Wydawniczy, 2003 r., s. 43-57.

о ведению операции под шифром „Прочная свобода” с опорой „коалиции желающих”. Долгое время Польша была мало активным участником афганской экспедиции. Это было вызвано началом НАТО миссии (Международные силы содействия безопасности), в связи с увлечением в Ираке, имела она для Польши в это время второстепенный характер. Лишь планы перенимания от НАТО руководства над стабилизационными силами во время с августа 2007 до февраля 2008 г. и выполнение ведущей роли в перемещении и руководстве Международным корпусом Север-Восток из Щецина в районе операции вынуждали на Польши увеличение военного контингента в Афганистане. Реальное укрепление польского присутствия в Афганистане наступило однако лишь весной 2007 г. Из-за длящиеся миссии и отсутствие конкретных данных по ее дальнейшему ходу и окончания, трудно сейчас сопоставить баланс польского участия в стабилизации Афганистана.

Во время коллективной безопасности наступило изменение восприятия характера угроз для современного мира. Уменьшается роль безопасности по военной мере в пользу отношения к вооруженным силам как „упорядочившей силы”²⁴. Реже и реже конфликты и международные напряжения рождаются в отношениях между государствами. Мы наблюдаем за возниканием напряжений в реляциях государство - этническое меньшинство, организация, этническая группа, большая корпорация, экономическое лобби или преступной мир. Согласно прогнозам многих аналитиков главные угрозы безопасности в 21 веке это:

- международных терроризм;
- пролиферация оружия массового поражения и средств его перемещения;
- организованная международная преступность;
- стихийные бедствия и катастрофы;
- трансграничные миграции;
- асимметричные действия.

Не без причины терроризм в этом сопоставлении находится на первом месте, потому что чаще он является фактором формирования международных реляции. Он тем более опасен, что, как сказал Питер Друкер, „терроризм тем более опасен, что очень небольшая группа людей может эффективно шантажировать даже большие страны. Нуклеарную бомбу можно легко помещать в тайнике или почтовом ящике в любом большом городе и привести к взрыву при помощи дистанционного управления – то же самое можно сделать с бактериологической бомбой, заключавшей достаточно много микробов

²⁴ K. Jałoszyński, S. Zalewski, *Organy administracji rządowej wobec zagrożeń terrorystycznych: służby specjalne wobec terroryzmu*, Wyższa Szkoła Administracji w Bielsku Białej, Bielsko Biała 2009, s. 50.

чтобы убить тысячи людей и испортить поставки воды в большие города, делая эту воду непригодной для питья”²⁵.

Во время информационного общества терроризм это „относительно самый дешевой способ” влияния на общественное мнение, особенно в условиях демократии и открытого общества. В связи с этим терроризм это метод достижения целей политических, идеологических и общественных, используя эффект запугивания определенных групп общественных или политических и прежде всего закладываящим глубокий эффект психологический, достающий вне территории прямо задемой атакой²⁶. В связи с этим факт серьезного увлечения государственных и международных инситуций в проблематику искорени этого явления является понятным. Надо подчеркнуть, что „нет одной общественной стратегии или политики, которая обеспечила бы полную защиту от терактов или устойчивость на них. Однако, так как в случае всех других форм войны, лучшая оборона опирается на решительной готовности членов какой-то группы до предпринятая быстрого возмездия как ответа на теракт. Переговоры с террористами это просто приглашение к следующим терактам”²⁷.

Противодействие терроризму натуральным способом является задачей спецназа, потому что это организации обладающие лучшими средствами и методами для опознавания и преодоления этого явления

В сфере разведки предполагается восстановление равновесия между электронной разведкой и личной разведкой. Следующим элементом является перемещение разведывательной работы из резидентур в посольствах в пользу добирания в места и обществности связанные с террористической деятельностью. Это заложение очевидно оставляет вызов перед офицерами разведки, потому что значительно повышает риск для их личной безопасности и вынуждает новые формы и методы поведения. Опора работы разведки на личном факторе с одной стороны представляется поворотом к традиции, с другой это неизбежное последствие современных вызовов безопасности. Угрозы со стороны тоталитарных стран, организованных преступных групп или террористических организаций принимают формы трудные для распознавания только при помощи технических средств. Важным элементом является человеческий разум, которого способность к генерированию самых находчивых концепций преступлений вынуждает познание знания на тему

²⁵ P.F. Drucker, *Spółczeństwo pokapitalistyczne*, PWN, Warszawa 1999, s. 122.

²⁶ T. Aleksandrowicz, *Terroryzm – definicja zjawiska*, materiały z konferencji zorganizowanej w COS ABW, Emów 2003, s. 50.

²⁷ M.P. Ghiglieri, *Ciemna strona człowieka*, Warszawa 2001, s. 388.

человеческой природы, страхов и опасений, артикулированных в маленьких общественных группах. Приобретение информации такого типа является возможным только после вступления среди людей стимулировавших преступные и террористические действия.

Принимая во внимание вышеизложенное можно установить, что возникли новые серьезные вызовы для спецназа, в виде:

- распознавание общественностей и организации террористических в стране или за ее пределами;
- анализ потенциальной и реальной террористической угрозы для государства внешним терроризмом;
- реагирование опережившие на реальную возможность террористической угрозы со стороны отечественных террористических организаций или иностранных;
- ведение аналитической деятельности касающиеся нынешнего состояния и возможных будущих направлений развития угрозы внешним терроризмом;
- сотрудничество с спецназом других стран в сфере предупреждения и преодоления терроризма²⁸.

Подводя итоги, значение спецназа в борьбе с терроризмом вытекает с роли информации. С одной стороны, мы говорим о возможностях спецназа, которого задачей является приобретение информаторов связанных с террористической организацией. Как подчеркивается „сбор информации это ключевой вопрос для преодоления терроризма. Имея сознание того какой угрозой являются для государства отдельные группы и террористические организации, и также не зная, какие потенциальные действия имеют в планах, мы не в состоянии предпринимать никаких шагов для преодоления угрозам”²⁹.

LITERATURA:

1. T. ALEKSANDROWICZ, *Terroryzm – definicja zjawiska*, materiały z konferencji zorganizowanej w COS ABW, Emów 2003.
2. J. CZAPUTOWICZ, *Zaangażowanie w Iraku a polska polityka europejska*, „Polska w Europie”, 2004.
3. P. CZUBIK, B. KUŹNIAK, *Organizacje międzynarodowe*, C.H. Beck, Warszawa 2004.
4. P.F. DRUCKER, *Społeczeństwo pokapitalistyczne*, PWN, Warszawa 1999.
5. M. DUKACZEWSKI, *Informacyjne zabezpieczenie informacji „Iracka Wolność”*, materiały z konferencji naukowej, Akademia Obrony Narodowej, Wydział Wydawniczy, 2003.

²⁸ A. Żebrowski, M. Żmigrodzki, J. Babula, *Rola służb specjalnych w siłach zbrojnych*, Kraków 1999, s. 9.

²⁹ K. Liedel, H. Mróz, *Informacja jako narzędzie w walce z terroryzmem – wybrane aspekty. Współczesny wymiar terroryzmu*, Zielonka 2006, s. 237.

6. M.P. GHIGLIERI, *Ciemna strona człowieka*, Warszawa 2001.
7. K. JAŁOZYŃSKI, S. ZALEWSKI, *Organy administracji rządowej wobec zagrożeń terrorystycznych: służby specjalne wobec terroryzmu*, Wyższa Szkoła Administracji w Bielsku Białej, Bielsko Biała 2009.
8. C. KĄCKI, *Siły wielonarodowe do misji pokojowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2003.
9. R. KRAJEWSKI, *Operacje pokojowe ONZ i ich znaczenie dla utrzymania międzynarodowego pokoju i bezpieczeństwa*, „Zeszyty Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej we Włocławku”.
10. K. LIEDEL, H. MRÓZ, *Informacja jako narzędzie w walce z terroryzmem – wybrane aspekty. Współczesny wymiar terroryzmu*, Zielonka 2006.
11. K. ŁASTAWSKI, *Misje i operacje pokojowe w polityce zagranicznej Polski*, „Stosunki Międzynarodowe. International Relations”, 2006.
12. J. MENKES, A. WASILKOWSKI, *Organizacje Międzynarodowe. Wprowadzenie do systemu*, Warszawa 2004.
13. T. OTŁOWSKI, *Polska a Irak. Co dalej z polską misją w Iraku?*, „Biuletyn Opinii”, Fundacja Aleksandra Kwaśniewskiego „Amicus Europae”, grudzień 2007.
14. S. PARZYMIŚ, *Polska w Organizacji Narodów Zjednoczonych. Organizacja Narodów Zjednoczonych. Bilans i perspektywy*, red. J. SIMONIDES, Warszawa 2006.
15. M. RĘDZINIĄK, *Militarno-administracyjne wsparcie nowych władz irackich*, (w:) *Irak 2004. Ku normalności*, materiały z konferencji naukowej zorganizowanej z inicjatywy i pod patronatem Ministra Obrony Narodowej, AON 2004.
16. A. SKWARSKI, *Wojskowe Służby Specjalne w operacjach międzynarodowych polskich sił zbrojnych*, rozprawa doktorska przygotowana pod kierownictwem naukowym dr. hab. Jarosława Gryza, Akademia Obrony Narodowej, 2012.
17. J. ZAJĄC, *Udział Polski w misjach pokojowych i stabilizacyjnych na początku XXI wieku*, „Krakowskie Studia Międzynarodowe”, Kraków 2007.
18. S. ZALEWSKI, *Służby specjalne w państwie demokratycznym*, cyt. za: S. Zalewski, *Służby specjalne jako instrument bezpieczeństwa państwa*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2006.
19. S. ZALEWSKI, *Służby specjalne jako instrument bezpieczeństwa państwa*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2006.
20. R. ZIĘBA, *Z Waszyngtonem czy Brukselą: dylematy polskiej polityki bezpieczeństwa*, (w:) *Unia Europejska i Polska wobec dylematów integracyjnych na początku XXI wieku*, red. M. Stolarczyk, Toruń 2006.
21. A. ŻEBROWSKI, M. ŻMIGRODZKI, J. BABULA, *Rola służb specjalnych w siłach*, Ab-rys, Kraków 1999.
22. www.republika.pl/sbn/misje.htm [dostęp 2012-06-30].
23. www.unic.un.org.pl [dostęp: 2012-06-30].
24. www.mon.gov.pl [dostęp 2012-06-30].

WOJSKOWE SŁUŻBY SPECJALNE W OPERACJACH MIĘDZYNARODOWYCH POLSKICH SIŁ ZBROJNYCH

Streszczenie. Autor artykułu pragnął przedstawić problemy związane z ochroną polskich kontyngentów wojskowych przez Wojskowe Służby Specjalne z nakreśleniem zmian, jakie miały miejsce w samych służbach w 2006 r. Ponadto przedstawiony został krótki rys historii polskiego zaangażowania w misjach pokojowych, z uwzględnieniem typów i rodzajów operacji z udziałem polskich kontyngentów wojskowych. Podjęta została również próba oceny udziału w misji irackiej i skutków dla polskich sił zbrojnych oraz WSS. Podobne podsumowanie misji afgańskiej planowane jest w innym opracowaniu, gdyż trwanie misji nie pozwala jeszcze na rzetelną ocenę. Częściowo podjęty został również temat walki z terroryzmem i wyzwań związanych z tym zjawiskiem stojących przed służbami specjalnymi zarówno wojskowymi, jak i cywilnymi. Opracowanie jest wynikiem badań oraz informacji zebranych na potrzeby rozprawy doktorskiej na temat: *Wojskowe służby specjalne w operacjach międzynarodowych polskich Sił Zbrojnych*, obronionej w Akademii Obrony Narodowej w 2012 roku.

THE MILITARY COVERT SERVICES IN THE INTERNATIONAL OPERATIONS OF THE POLISH ARMED FORCES

Summary. Author of the article describes the obstacles linked to security of Polish military contingents, with respect to changes that occurred in 2006, as seen, from the perspective of Military Intelligence Agencies. In addition a short history of Polish engagement in peace missions has been discussed, covering types and kinds of operations with involvement of Polish contingents. Author tried also to evaluate the Polish contribution to mission in Iraq and its effects for Polish Armed Forces and Military Intelligence Agencies. The similar summary of mission in Afghanistan is planned to be presented in another paper, since continuance of this mission does not permit the current evaluation – as is stated by author. Next to this, the subject of fight with terrorism and challenges connected to it, which should be addressed by intelligence agencies, not only military, but also civil, is presented. This article is a summary and the result of research and collected information for doctoral thesis on the subject *Military Intelligence Agencies in international operations of Polish Armed Forces*.